

УДК 343.14:343.985

С.И. Давыдов, доктор юрид. наук, доцент
Барнаульский юридический институт МВД России
E-mail: davidov_ord@mail.ru;

Е.А. Моляров
адъюнкт Барнаульского юридического института МВД России
E-mail: kaa91@bk.ru

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье авторами рассматриваются основные направления использования результатов оперативно-разыскного мероприятия «Отождествление личности» в уголовном судопроизводстве: для принятия процессуальных решений; при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных версий; для подготовки и проведения следственных действий; в доказывании по уголовным делам. Представлены результаты изучения следственной и судебной практики, в частности факты использования результатов оперативно-разыскного мероприятия «Отождествление личности» в качестве доказательств по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях. Обосновывается предложение о необходимости законодательного закрепления использования результатов оперативно-разыскных мероприятий в качестве доказательств по уголовным делам.

Ключевые слова: отождествление личности, непроцессуальное опознание, использование результатов оперативно-разыскной деятельности.

S.I. Davidov, Doctor of Juridical Sciences, assistant-professor
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: davidov_ord@mail.ru;

E.A. Moliarov
postgraduate student of Barnaul Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
E-mail: kaa91@bk.ru

ON THE USE OF THE RESULTS OF THE OPERATIONAL-SEARCH MEASURE «THE IDENTIFICATION OF PERSONS» IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The authors of the article consider the main directions of using the results of the operational-search measure «the identification of persons» in criminal proceedings: for making procedural decisions; when planning an investigation, nomination and verification investigative versions; for the preparation and conduct of investigative activities; in the process of evidence in criminal cases. The results of a study of investigative and judicial practice, in particular, the facts of using the results of the operational-search measure «the identification of persons» as evidence in criminal cases and cases of administrative offenses, are presented. The proposal for a legislative amendment regarding the use of the results of operational-search measures as evidence in criminal cases is justified.

Key words: identification of a person, non-procedural identification, use of the results of operational-search activities.

Исследование проблемных вопросов использования результатов конкретных оперативно-разыскных мероприятий следует рассматривать как определенный вклад в разрешение более общей проблемы использования результатов оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД) в уголовном судопроизводстве. На этот счет продолжаются дискуссии, в т.ч. с активным участием специалистов в области уголовного процесса. Так, 30 марта 2018 г. в Воронежском государственном университете состоялся Всероссийский научно-практический круглый стол «Уголовно-процессуальное доказывание: проблемы, специфика и взаимодействие с оперативно-разыскной деятельностью». Материалы круглого стола опубликованы в очередном выпуске журнала «Судебная власть и уголовный процесс» [7].

Как отметил один из участников круглого стола профессор С.Б. Россинский, актуальность проблематики использования результатов ОРД в доказывании по уголовному делу обусловлена тем, что при бесспорно важном значении подобных результатов для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, современное законодательство не позволяет расценивать их в качестве полноценных доказательств [12].

Действительно, ст. 89 УПК РФ «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности» фактически допускает использование оперативных материалов в качестве доказательств при условии их получения в рамках уголовно-процессуальной деятельности, что в принципе невозможно в силу специфики самой природы ОРД.

Вместе с тем, как показывает практика раскрытия и расследования преступлений, материалы, полученные в результате проведения оперативно-разыскных мероприятий, используются в уголовном судопроизводстве для решения самых разных задач, включая и доказывание по уголовному делу.

Каждое из пятнадцати оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), имеет свою специфику, отличается по содержанию и целям, для достижения которых оно осуществляется. Отождествление личности – это оперативно-разыскное мероприятие (далее – ОРМ), которое заключается в установлении лиц, причастных к совершению преступлений либо находящихся в розыске, потерпевших или лиц, располагающих оперативно значимой информацией, а также других объектов, представляющих оперативный интерес, путем непроцессуального сравнения объекта с его отражением [15, с. 139-140]. Указанное ОРМ может осуществляться посредством следующих действий:

- негласного опознания по признакам внешности, голосу и другим приметам;

- информационного поиска в оперативно-разыскных и криминалистических учетах;

- исследования предметов, документов, биологических объектов, фотоснимков и т.д. [15, с. 138].

В ходе проведенного исследования нам не удалось обнаружить научных публикаций, специально посвященных исследованию результатов ОРМ «Отождествление личности». Частично эти вопросы рассматривал В.В. Важенин в своей кандидатской диссертации закрытого характера в 2001 г. Однако целый ряд вопросов остался вне его поля зрения. Обращение к указанной проблеме обусловлено серьезными изменениями в современной практике использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, потребностью поиска правовых механизмов использования оперативных материалов в доказывании по уголовным делам.

Полагаем, что возможности и направления использования результатов ОРМ «Отождествление личности» в уголовном процессе предопределяются содержанием информации, которая может быть добыта в ходе его проведения. В обобщенном виде такую информацию целесообразно разделить на два типа. Во-первых, это персонифицированная информация, позволяющая прямо идентифицировать человека (например, при отождествлении личности путем использования дактилоскопического сканера АДИС «Папилон» добываются персонифицированные данные о лице – фамилия, имя, отчество и т.д.). Во-вторых, это информация, отражающая связь конкретного лица с событием преступления (например, при непроцессуальном отождествлении личности путем очного опознания, в ходе которого лицо опознается как совершившее преступление).

Вне всякого сомнения, оба типа информации являются значимыми для решения задач уголовного судопроизводства, в частности для раскрытия преступлений, установления лиц, причастных к их совершению, формирования доказательственной базы по уголовным делам. Изучение оперативно-разыскной, следственной и судебной практики позволило выделить следующие направления использования указанной информации в уголовном судопроизводстве:

- для принятия следователем (дознавателем), судьей процессуальных решений;

- при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных версий;

- для подготовки и проведения следственных действий;

- в доказывании по уголовным делам.

Рассмотрим каждое направление подробнее.

1. Использование результатов ОРМ «Отождествление личности» для принятия процессуальных решений. Процессуальное решение – это волеизъявление субъекта (следователя, дознавателя,

суда), принятое в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и облеченное в предусмотренную этим законом форму [6]. Примерами процессуальных решений, для принятия которых могут использоваться результаты ОРМ «Отождествление личности», являются:

- решение о возбуждении уголовного дела;
- решение об уголовном преследовании в отношении конкретного лица;
- решение о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ;
- решение об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому по уголовному делу.

В ходе проведенного нами анкетирования сотрудников оперативных подразделений 11% респондентов указали на то, что результаты, полученные ими в ходе проведения ОРМ «Отождествление личности», использовались при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Уточним, что результаты исследуемого ОРМ оценивались вместе с другими материалами доследственной проверки, которые в совокупности содержали достаточные данные, указывающие на признаки преступления, и послужили основанием для возбуждения уголовного дела. Кроме того, 31% респондентов указали на то, что в их практике результаты непроцессуального опознания использовались для принятия решения об уголовном преследовании в отношении конкретного лица по уже имеющимся уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения. Наиболее распространенным сценарием использования результатов ОРМ «Отождествление личности» в рамках указанного направления является проведение оперативными сотрудниками на основании поручения следователя (дознателя) по возбужденному уголовному делу «результативного» непроцессуального опознания лица, совершившего преступление с последующим представлением инициатору поручения соответствующих материалов.

Достаточно интересны и другие результаты анкетирования – 14% сотрудников оперативных подразделений указали на то, что полученные ими результаты ОРМ «Отождествление личности» были использованы в уголовном судопроизводстве для принятия решения о задержании в порядке ст. 91 УПК РФ. Уточним, что в соответствии со ст. 91 УПК РФ (основания задержания подозреваемого) лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления в случае, когда потерпевшие либо очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Опознание в рамках ОРМ «Отождествление личности», как представляется, может трактоваться как допустимый и имеющий процессуальное значение способ «указания на преступника». В дальнейшем при решении вопроса о задержании результаты проведенного ОРМ, как правило, дополнительно

закрепляются следователем путем производства допросов опознавших преступника лиц и других следственных действий.

Результаты ОРМ «Отождествление личности», как показывает практика, могут использоваться и при принятии решений об избрании меры пресечения в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления. Так, например, в соответствии с апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым от 26 июня 2019 г. № 3/1-125/2019 следователь в ходе производства по уголовному делу, возбужденному по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, 29 мая 2019 г. обратился в Киевский районный суд г. Симферополя Республики Крым с ходатайством об избрании в отношении гр. Х. меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца. В обоснование принимаемого решения следователь сослался на акт проведения ОРМ «Отождествление личности» как документ, подтверждающий оправданность подозрений в совершенном преступлении гр. Х. Судом данное ходатайство было удовлетворено [1]. Аналогичным примером является апелляционное постановление Липецкого областного суда от 07.12.2018 № 22к-1564/2018 [2].

2. Использование результатов ОРМ «Отождествление личности» при планировании расследования, выдвижении и проверке следственных версий. Выдвижение следственных версий об обстоятельствах совершения преступления и лицах, его совершивших, в ходе его расследования является неотъемлемым элементом деятельности следователя. Выдвижение версий необходимо для планирования расследования по уголовным делам. Базисом выдвижения следственных версий является информация, в той или иной мере связанная с совершенным преступлением. По результатам проведения ОРМ «Отождествление личности» может быть получена информация, позволяющая сделать вероятностный вывод о причастности лица (лиц) к событию преступления. Например, показания потерпевшего о том, что предъявленное ему для непроцессуального опознания лицо имеет сходство с лицом, которое совершило преступление. Установление круга лиц, вероятно причастных к совершению преступления, возможно путем проверки субъективного портрета преступника по АИПС «Сова». Полученная информация, безусловно, не может восприниматься как категоричная, объективно отражающая факт наличия связи определенных лиц к событиям преступления. Но она пригодна и должна использоваться для построения версий относительно лиц, причастных к его совершению. Обоснованность выдвинутых версий является условием эффективной работы по раскрытию и расследованию преступлений.

3. Использование результатов ОРМ «Отождествление личности» для подготовки и проведения следственных действий. В ходе анкетирования сотрудников оперативных подразделений 17% респондентов указали на то, что полученные ими результаты непроцессуального опознания личности использовались для подготовки и осуществления следственных действий. Обусловлено это тем, что результаты ОРМ «Отождествление личности» могут использоваться для установления «анкетных данных» (Ф.И.О., дата и место рождения и т.д.) участников следственных действий, необходимых в том числе для заполнения протоколов следственных действий. Актуально это в ситуациях, когда участник следственного действия отказывается сообщить о себе достоверные данные при отсутствии у него документов, удостоверяющих личность. Одним из способов разрешения данной ситуации является проведение непроцессуального отождествления личности, например, путем использования комплекса АДИС «Папилон», предназначенного в том числе для автоматизированной идентификации лица по папиллярным узорам пальцев и ладоней рук. Кроме того, информация, полученная по результатам непроцессуального отождествления личности, отражающая наличие связи конкретного лица с событием преступления, может учитываться следователем и при построении тактики проведения следственного действия с участием данного лица.

4. Использование результатов ОРМ «Отождествление личности» в доказывании по уголовным делам. В ходе анкетирования сотрудников оперативных подразделений 14% респондентов указали на то, что полученные ими результаты непроцессуального опознания личности использовались в доказывании по уголовным делам. В соответствии с официальной позицией Конституционного Суда РФ результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований ФЗ «Об ОРД», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем [10]. Таким образом, следуя логике высшего судебного органа, результаты ОРМ «Отождествление личности» не являются доказательствами, а служат лишь ориентиром для следователя (дознателя) при собирании доказательств, которое осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий. Такими следственными действиями могут выступать допросы участников ОРМ «Отождествление личности» об обстоятельствах проведения непроцессуального опознания, а также назначение судебной портретной экспертизы (например, если непроцессуальное опознание было проведено посредством биометрических методов идентификации по фото- или видеозображению лицевой области человека).

Однако анализ следственной и судебной практики показал, что результаты ОРМ «Отождествление личности» используются следователями, дознавателями и судьями не только как ориентирующая информация, но и как доказательства. Примером привлечения результатов ОРМ «Отождествление личности» как доказательств по уголовным делам является Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 23.04.2018 № 10-1934/2018 [4]. Из данного постановления следует, что в процессе судебного рассмотрения уголовного дела, возбужденного в отношении гр. М по факту совершения преступления, предусмотренного частью 1 ст. 273 УК РФ (создание, использование и распространение компьютерных программ), судьей Челябинского областного суда были исследованы в качестве доказательств предоставленные стороной обвинения документы, составленные по итогам проведения ОРМ «Отождествление личности».

Еще одним примером судебного решения, в котором результаты ОРМ «Отождествление личности» рассматривались в числе доказательств, подтверждающих вину осужденного, является приговор Кировского районного суда города Самары от 23.04.2018 по делу № 1-153/2018 [11]. Указанные примеры не являются единственными, и подобная практика получает распространение. Обратим внимание на то, что на результаты непроцессуального отождествления личности как доказательства, подтверждающего виновность лица в совершении преступления, имеются указания в целом ряде изученных нами обвинительных заключений и обвинительных актов, составленных следователями и дознавателями.

По нашему мнению, подобная практика обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, имеются факторы, затрудняющие «перевод» результатов ОРМ «Отождествление личности» в надлежащие доказательства. Одним из таких факторов является положение ч. 3 ст. 193 УПК РФ, в соответствии с которой «не может проводиться повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам» [14]. Данное положение может расцениваться как запрет на проведение следственного действия «Предъявление для опознания» после проведенного ОРМ «Отождествление личности».

Во-вторых, информация, получаемая в ходе ОРМ «Отождествление личности», имеет важное доказательственное значение. Как было отмечено ранее, она может указывать на наличие конкретной связи лица с событием преступления, в т.ч. и на прямую причастность лица к его совершению. Подобного рода информация, имеющая значение для доказывания по уголовному делу, соответствует такому свойству доказательств, как относимость. Кроме того, документально зафиксированная информация,

полученная по результатам непроцессуального отождествления личности, может удовлетворять и другим требованиям к доказательствам достоверности, полноты и объективности. Именно в связи с этим, по нашему мнению, следователи (дознаватели) и судьи принимают решение об использовании в ходе производства по уголовному делу результатов ОРМ «Отождествление личности» как доказательств.

Следует отметить, что многие ученые указывают на необходимость прямого признания результатов ОРД в качестве доказательств на нормативно-правовом уровне. Среди них В.М. Борзов [5], С.В. Зуев [8], Я.М. Мазунин [9], А.К. Саяков [13], С.Б. Россинский [12] и др. Их позиция заслуживает полной поддержки.

Практика признания результатов ОРМ доказательствами по уголовным делам на законодательном уровне имеется в ряде стран, например в Азербайджанской Республике, Республике Молдова, Туркменистане.

Кроме того, исследования в области использования результатов ОРМ «Отождествление личности» показывают, что документально зафиксированные результаты непроцессуального отождествления личности используются и в административном судопроизводстве. Так, например, согласно ряду судебных постановлений по делам об административных правонарушениях судьями в качестве «письменного доказательства» вины принимаются и изучаются документы, составленные по итогам проведения ОРМ «Отождествление личности». Примером яв-

ляется Апелляционное постановление Московского районного суда города Чебоксары от 22.01.2018 по делу № 10-1/2018 [3]. Результаты ОРМ «Отождествление личности» наиболее часто используются при производстве по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2 ст. 20.2 (организация либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия), ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ (пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой, либо атрибутики или символики экстремистских организаций). Необходимо обратить внимание на то, что данные административные правонарушения имеют смежные составы с преступлениями, для выявления которых, как мы полагаем, и были проведены ОРМ.

Таким образом, отмечаем некоторое противоречие. С одной стороны, отсутствуют четкие правовые предписания использования результатов ОРД, в т.ч. и ОРМ «Отождествление личности», в доказывании по уголовным делам. А с другой – складывающаяся судебная практика, где материалы, полученные в ходе оперативно-разыскных мероприятий, приобщаются к уголовным делам и воспринимаются как полноценные доказательства.

Разрешение указанного противоречия возможно путем научно обоснованных дополнений в уголовно-процессуальное и оперативно-разыскное законодательство.

Литература

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 26.06.2019 № 3/1-125/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 07.12.2018 № 22к-1564/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное постановление Московского районного суда города Чебоксары от 22.01.2018 № 10-1/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 23.04.2018 № 10-1934/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Борзов В.М. Результаты оперативно-розыскной деятельности – статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 46-48.
6. Гладышева О.В. Уголовно-процессуальные решения: проблема определения // Вестник ОГУ. 2012. № 3 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-resheniya-problema-opredeleniya> (дата обращения: 28.10.2019).
7. Золотов Д.В. Круглый стол «Уголовно-процессуальное доказывание: проблемы, специфика и взаимодействие с оперативно-розыскной деятельностью», посвященный светлой памяти Юрия Васильевича Астафьева (Воронеж, 30 марта 2018 г.) // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 14-23.
8. Зуев С.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств // Уголовное право. 2007. № 3. С. 94-97.
9. Мазунин Я.М. О необходимости придания результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: мат-лы десятой (юбилейной) Всероссийской научно-практ. конф-ции, посвященной 75-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической деятельности В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 65-70.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 № 18-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Приговор Кировского районного суда города Самары от 23.04.2018 по делу № 1-153/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-nuzhno-priznat-dokazatelstvami-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 28.10.2019).

13. Саяков А.К. О необходимости придания результатам оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4 (18). С. 91-95.

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

15. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. 180 с.